

— Идиот! — прокричал Хуянь Тай и бросился к выходу.

— Младший брат, — Хуянь Ду схватил его. — Куда ты?

— Конечно, спасти их.

— Младший брат, нужно доложить отцу, — в глазах Хуянь Ду мелькнул холодный свет, и он понизил голос. — Старший брат кончен.

Хуянь Тай замер, понимая его намёк.

— Ты думаешь, мне жалко этого идиота Хуянь Цзиня? — он оттолкнул Хуянь Ду и с гневом сказал:

— Мне жалко четыре тысячи отборных всадников.

Хуянь Ду стоял в палатке, его глаза блестели. Затем он приказал стражнику доложить хану Хуянь, а сам побежал вслед за ним. Если Хуянь Тай собирается спасти, ему тоже нужно идти, иначе проблемы будут не только у Хуянь Цзиня.

Вдалеке смешались крики и стоны. Хуянь Тай склонился над лошадью, в сердце его росло беспокойство, как тогда в Долине Летящего Бессмертного.

— Ха-ха, Ваше Высочество, я, генерал Ван, по приказу князя Цзинь жду вас здесь.

— Тсс! — Хуянь Тай дёрнул поводья, и беспокойство в его сердце усилилось.

Две армии столкнулись. В темноте атакованные хусцы запаниковали. Слыша крики, доносящиеся с запада, в их сердцах рос страх.

— Мой повелитель приказал: раз Вы здесь, оставайтесь.

В голосе Ван Мэна звучала холодная решимость. Хуянь Тай оглянулся на ворота Сюанью, откуда доносился топот копыт, и свет факелов мелькал в темноте. Он смотрел туда, и в сердце его росло странное чувство.

— Отступайте! — крикнул Хуянь Ду.

Он не собирался погибать вместе с Хуянь Таем.

— Не смей...

Хуянь Тай не успел договорить, как хусцы под предводительством Хуянь Ду уже бросились в бегство. Ван Мэн бросился в погоню, и Хуянь Тай, стиснув зубы, тоже развернул коня.

У штаба центральной армии Хуянь Тай спрыгнул с лошади, смотря на удаляющихся преследователей, его лицо побледнело.

— Ах!

— Младший брат? — Хуянь Ду поддержал его, чтобы он не упал.

— Так вот в чём дело... — Хуянь Тай смотрел вперёд с горечью и потерял сознание.

Он наконец понял, что это за странное чувство. Откуда в столице столько войск? Свет факелов у ворот Сюанью был лишь отвлекающим манёвром. Четыре тысячи отборных всадников были уничтожены у него на глазах.

Резиденция князя Цзинь

— Жрец, — спокойный голос Цинь Юй раздался в комнате. Он посмотрел на лежащего без сознания человека. — Как он?

Наньгун Юйлян, глядя на холодные глаза князя, вздохнул.

— Его раны серьёзны. Выживет ли он, зависит от судьбы. Я не могу сказать.

Его вытащили из тюрьмы по приказу князя. Если бы не угроза жизни, он бы никогда не помог князю. Этот господин был под защитой князя, но в одно мгновение... Видимо, как бы ни был дорог человек, для князя он всего лишь пыль, которую можно смахнуть.

— Я не люблю оставлять что-либо на волю судьбы.

Наньгун Юйлян посмотрел на князя.

— Почему этот господин получил такие тяжёлые раны?

— Ха... Он глуп, — холодно усмехнулся Цинь Юй, подняв глаза. — В борьбе за внимание я лишь слегка ударил его, а он решил покончить с собой. Глупец!

Наньгун Юйлян вздрогнул, развернулся и вышел. Князь, сидящий за ним, вдруг сказал:

— Жрец, поживите в резиденции несколько дней. Когда он очнётся, вы сможете уйти.

— Ха-ха... — Наньгун Юйлян рассмеялся от злости. — Если Вы не заботитесь о нем, зачем заставляете меня его лечить?

— Лечить людей — ваша обязанность. А что касается него... это моё дело, — Цинь Юй встал перед ним, глядя в испуганные глаза жреца. — Может быть, я хочу, чтобы он мучился?

— Вы...

— Я уже приказал приготовить комнату рядом. Извините за неудобства.

Князь развернулся и ушёл. Наньгун Юйлян посмотрел на едва дышащего человека на кровати и, в конце концов, не смог оставить его.

Кабинет

Ван Мэн вошёл, сияя от радости. Чжао Чжипин следовал за ним, при входе машинально посмотрев на князя, сидящего за столом.

— Ваше Высочество, мы одержали великую победу. Четыре тысячи всадников Хуань Цзиня не ушли ни один, — Ван Мэн размахивал руками.

Цинь Юй кивнул, его лицо не выражало эмоций.

— Каковы потери?

— Э-э... — Ван Мэн покраснел.

Он был так рад, что ещё не подсчитал их. Чжао Чжипин шагнул вперёд.

— Ваше Высочество, кавалерия Южного лагеря потеряла более половины, осталось семь тысяч. Армия Чжао также понесла тяжёлые потери, особенно войска князя Чжао.

Ха, князь Чжао, должно быть, в ярости от себя. Цинь Юй посмотрел на него.

— А князь Хуай всё ещё не дал знать о себе?

— Нет.

— А Ван Цяньхэ?

— Ван Цяньхэ высоко оценил Вашу мудрость и передал все дела с хусцами в Ваши руки.

Старый канцлер знает, когда лучше не злить меня. А князь Хуай слишком долго ждёт подходящего момента. Теперь этого момента уже нет.

Князь слегка нахмурился. Ван Мэн занервничал, вспомнив что-то, и быстро сказал:

— Ваше Высочество, ещё хорошие новости. Мы захватили Хуянь Цзиня.

— О? — Цинь Юй наконец улыбнулся. — Хорошо следите за ним. Я жду, когда Хуянь Тай придёт за ним.

— Да, — Ван Мэн снова засмеялся.

Он не любил находиться рядом с князем, когда тот был в плохом настроении.

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин серьёзно посмотрел на князя и поклонился. — Как поступить с Ду Цином и Ду Сюэтаном?

Генерал Ван замер. Этот учёный всегда поднимает самые неудобные темы. Разве он не видит, что князь даже не радуется победе?

— Ду Цин больше не нужен. Закройте его. Никто, кроме меня, не должен его видеть, — Цинь Юй сделал паузу, затем добавил:

— С Ду Сюэтаном разберёмся, когда он очнётся.

— Ваше Высочество...

— Тогда я и господин Чжао откланиваемся, — Ван Мэн поспешно прервал Чжао Чжипина, который хотел копать глубже.

Голос князя был спокоен, но в глазах явно бушевала буря. Этот учёный явно никогда не видел князя в гневе.

Во дворе

— Генерал, — Чжао Чжипин схватил его за руку. — Ты...

— Господин, не благодарите меня, — Ван Мэн махнул рукой. — Пустяки.

— ... — Чжао Чжипин открыл рот, но решил не спрашивать.

Ван Мэн шёл рядом с ним, и, выйдя из резиденции, неуверенно спросил:

— Господин, у меня есть один вопрос.

— Говорите, — Чжао Чжипин снова стал спокоен.

— Мы уже знали, что Ду Цин тайно сотрудничает с хусцами. Зачем нужно было устраивать весь этот спектакль в храме Тяньлун? Почему нельзя было просто использовать Ду Цина, чтобы заманить Хуянь Цзиня в ловушку?

— Чтобы быть уверенным, чтобы хусцы не заметили подвоха. А также... чтобы проверить.

— Проверить? — Ван Мэн удивился. — Проверить кого? Господина Сюэ?

Чжао Чжипин посмотрел на него и не ответил. Ван Мэн хмыкнул.

Тогда князь был... — он проглотил непочтительные слова.

Проверить то, что заведомо приведёт к боли, действительно не похоже на мудрого князя. Чжао Чжипин посмотрел на резиденцию князя и вздохнул. Он чувствовал, что князь способен на ещё более глупые поступки.

За дверью кабинета Сяо Фу-цзы долго колебался, прежде чем осторожно войти. Князь сидел за столом, уставившись в документы, его лицо было бесстрастным. Он поднял глаза, посмотрел на него и снова опустил голову.

— Что случилось?

Огромная победа изменила ситуацию в столице, но князь, сделавший всё это, казалось, ничего не чувствовал. Сяо Фу-цзы, глядя на князя, думал, что в его взгляде чего-то не хватает.

— Ваше Высочество, — он собрался и поклонился. — Скоро рассвет. Вам стоит отдохнуть.

— Отдохнуть? — Цинь Юй отложил кисть, уставившись на густую тьму, предвестницу рассвета.

— Позовите Ци Юня.

Сяо Фу-цзы удивился, подняв голову и смотря на князя.

— Что? Ты не слышал моего приказа?

— Сейчас, — Сяо Фу-цзы быстро ушёл.

Дверь спальни скрипнула, и Ци Юнь вошёл, не проявляя недовольства из-за позднего вызова. Цинь Юй смотрел на него и тихо улыбнулся.

Сюэ Тан, посмотри, как хорошо он это делает. Он может продолжать притворяться вечно.

Эта великая победа развеяла последние тени над столицей. На улицах снова появились люди, публичные дома и театры наполнились музыкой. Этот город умеет восстанавливаться, и скоро снова будет мир и спокойствие.

Резиденция князя Цзинь

— О чём говорят? — Цинь Юй откинулся в кресле.

Сяо Фу-цзы слегка поклонился.

— В резиденции говорят, что господин Сюэ не заболел чумой, а... стал жертвой господина Ци Юня, из-за чего и заболел.

— Ха-ха... Я сказал, что это чума, и кто-то осмеливается болтать?

— Прикажете навести порядок? — осторожно спросил Сяо Фу-цзы.

Эти слухи явно не к добру, но, раз они исходят от князя, он не решался действовать самостоятельно.

— Нет, пусть говорят. Это хорошо, — Цинь Юй сел. — Он очнулся?

— Только что жрец Наньгун сообщил, что господин Сюэ очнулся и пока... вне опасности.

<http://bllate.org/book/16170/1450384>